

СИНЕ ФАНТОМ

07/300 | 11-25 АПРЕЛЯ 2014 | 16+

ЧИТАЙ КИНО! | WWW.CNETM.RU

ОКОНЧАНИЕ ЛЕКЦИИ СВЕТЛАНЫ АДОНЬЕВОЙ:
ОБ ОБРЯДАХ ПЕРЕХОДА, ВЫСШИХ ПОТРЕБНОСТЯХ
И РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРУЮ НУЖНО СОЗДАТЬ

ЛЕКЦИОННЫЙ КУРС МАСТЕРСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЖИССУРЫ
«МИФОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ» ФИЛОЛОГА И АНТРОПОЛОГА
СВЕТЛАНЫ АДОНЬЕВОЙ

4 ОДЕССКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ.
ИНТЕРВЬЮ С ЮЛИЕЙ СИНКЕВИЧ

6 КОЛОНКА ВИКТОРИИ МАРЧЕНКОВОЙ
«СЕКС»

5 ПОЗДНО НОЧЬЮ
С АНТОНИНОЙ БАЕВЕР

7 «ИЮЛЬСКИЙ ДОЖДЬ».
АРТЕМ ЛЯШЕНКО

СВАДЬБА. 70-Е ГОДЫ. ФОТОАРХИВ ПРОПОВСКОГО ЦЕНТРА

ПРИЗЫВНИК НА МЕДКОМИССИИ. 20-Е ГОДЫ. ФОТОАРХИВ ПРОПОВСКОГО ЦЕНТРА

ПРИЗЫВНИКИ. 60-Е ГОДЫ. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ. ФОТОАРХИВ ПРОПОВСКОГО ЦЕНТРА

ОБ ОБРЯДАХ ПЕРЕХОДА, ВЫСШИХ ПОТРЕБНОСТЯХ И РЕАЛЬНОСТИ, КОТОРУЮ НУЖНО СОЗДАТЬ

Светлана Адоньева: Для того, чтобы самоактуализация случалась с человеком, он должен о себе что-то понять: кто он в потенции такой. Кто-то пекарь, кто-то художник, если он по самоактуализации пекарь, то ему нужно им стать, потому что у него внутри сидит зернышко пекаря. Он его может развернуть, а может стать прекрасным хирургом... Несчастливым прекрасным хирургом, потому что на самом деле это не его разворот, не его миссия. Так вот, общество хорошо тогда, когда оно предполагает свободу слова, свободу информации, свободу выбора профессии и прочий правовой набор. Это позволяет человеку из существа, которое должно реализовать себя на уровне пищи и воспроизводства себе подобных, развиться в существо, которое самоактуализируется. С точки зрения Маслоу, к середине прошлого века общество уже достигло понимания того, что люди призваны реализовываться. Это общая система. Но каждая культура и каждый социум в тот или иной момент может предлагать тебе признать только одни твои потребности, не признавая другие.

Ну, например, какая потребность самая главная для советской и постсоветской женщины? Она кто, в первую очередь?

- И:** Мать.
- И:** Грудящийся.

Светлана Адоньева: Она — Мать. Как с 37-го года запретили аборт и сказали, что главное — это мать, так с тех пор она мать, даже не жена. Обратите внимание на то, что вы выкрикиваете первым. Это и есть матрица. Суть в том, что та или иная культура может как-то через средства массовой информации, через образование, усиливать те или иные качества. Ну, например, у нас нет культуры мужчины-отца, у нас просто такой культуры нет. А вот в Америке культура отцовства есть: переживание за детей, воспитание, взаимодействие... Целая культура, которой у нас нет. Опять-таки, я не про оценку говорю, не про «хорошо» или «плохо», просто так есть. Но что-то меняется, и это очень трудно увидеть. Вероятно, могут увидеть те, кто умеет смотреть, и они могут дать нам возможность понять самих себя.

Давайте попробуем кое-что увидеть. Откройте в интернете сайты про свадьбы. Посмотрите, что там происходит. Попробуйте понять, что это значит.

И: Сейчас уже больше нормального стало.

И: Что такое «нормально»?

Светлана Адоньева: Спасибо за вопрос.

И: Поприличнее. Нет уже этих кошмарных плясок, если только в провинции какой-нибудь.

И: То есть, все более лицемерно стало теперь.

И: Просто, видимо, нанимают хороших фотографов, фотошопят.

Светлана Адоньева: Фотошопят? Зачем?

И: Чтобы поприличнее выглядеть.

И: Чтобы нравиться.

Светлана Адоньева: Кому?

И: Потомкам, себе.

И: Чтобы детям показать.

Светлана Адоньева: Давайте зададим еще один вопрос: а зачем мне надо запечатлеть себя на этой картинке и поместить в интернете? У меня же свадьба, я же с любимым человеком...

И: Для оценки, чтобы все тебе поставили оценки.

И: Это потребность самоуважения или уважения.

Светлана Адоньева: Смотрите: с одной стороны есть потребности — вам было предложено посмотреть на них. А с другой стороны, есть свадьба. Традиционная свадьба предполагала следующую историю. Жила ты такая раскрепощенная, для тебя — все самое дорогое. На девушку в русской деревне все смотрели, как она одета, по ее наряду судили о семье. Она — визитная карточка семьи. А дальше, с момента ее просватания, происходит следующее. С нее это все снимают, она говорит: «Мама, а что же это с меня все снимают?» А в ответ: «Не подходи, я не могу тебя трогать. Ты не можешь прикасаться к еде, не подходи к нам, потому что ты сейчас не чиста, ты не можешь этого делать». А когда кто-то заходит в дом, тебе натягивают платок на лицо, нужно, чтобы тебя никто не видел, а разговаривать ты можешь только пла-

МЫ ЗАВЕРШАЕМ ПУБЛИКАЦИЮ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА МАСТЕРСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ РЕЖИССУРЫ «МИФОЛОГИЯ

ПОВСЕДНЕВНОСТИ» ФИЛОЛОГА И АНТРОПОЛОГА СВЕТЛАНЫ АДОНЫЕВОЙ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ ЛЕКЦИИ:

чем. Это вот так вот и происходит, как сказали, что «ты, Маня, выйдешь замуж за Васю», и вот с этого момента все направлено на то, чтобы ты почувствовала себя изгоем...

И: До свадьбы, да?

Светлана Адоньева: Да. Твои сестры — это не твои сестры, твой папа — это не твой папа. Все они такие же, но они ведут себя не так. Потому что в принципе с тобой должно произойти что-то такое, что происходит с новобранцем, когда его бредут.

И: Понятно, перерождение...

Светлана Адоньева: Нет ничего проще, чем это сказать. Но посредством бритья головы, если вы это переживете публично, и это будете делать не вы сами, а кто-то с вами, то, наверное, что-то вы переживете.

И: Я тоже думал, что что-то произойдет, что-то щелкнет, ничего не произошло.

Светлана Адоньева: Вы про армию?

И: Да. Это все крайне индивидуально.

И: Так что там про свадьбу? Девушкам вроде косу на две расплетали?

Светлана Адоньева: Дело не в этом. Неважно, как ее переплетали, но в каждой культуре (хоть в казахской, хоть в русской, хоть в греческой) суть этого

РИТУАЛ ПОСТРОЕН В ОСНОВНОМ НА ТЕЛЕСНО- СИМВОЛИЧЕСКОМ ДЕЙСТВИИ. НО ЭТО НЕ ВНЕШНЯЯ ВЕЩЬ, ЭТО ВНУТРЕННЯЯ ВЕЩЬ

действия в том, чтобы невеста переживала его как насилие. Это насилие разыгрывалось, а если в него сильно играть, то ты туда уже впадаешь, в это состояние. Поэтому это и ритуально значимо, потому что через какое-то время ты уже хочешь выскочить из этой игры, а тебе не выскочить. И звать тебя никак: «не — весть — кто» (невеста, неизвестная). Свадебный ритуал предполагал, что ты утрачиваешь те связи, которые тебя и создавали, тебя как лицо. Ты, девушка, состояла из своих подружек, которые «посмотрите на меня, какая я вся чудесная» и родителей, которые тебя холят, лежут и радуют. Но и те и другие от тебя отошли. Подружки сказали, что ты их обманула, и спели тебе длинную песню про это...

И: Обманула тем, что замуж выходишь?

Светлана Адоньева: Да, так они и поют. И вышла из этого сообщества, и они с ней никогда уже не будут время проводить. Эта форма диссоциации, расхождения, проигрывалась вплоть до 30-х годов XX века следующим образом. Накануне свадьбы собиралась последняя вечеринка, куда приходили парни и девки, как обычно они собираются в этой деревне. Обычные пляски, обычные развлечения,

СВАДЬБА — ЭТО РАССТАВАНИЕ С СОБОЙ НАВСЕГДА

но невеста при этом голосит. Все пляшут, а она причитает, потому что она в это войти уже не может. Это рассказ о свадьбе 20—30-х годов, записанный нами в Белозерском районе Вологодской области от женщины 1916 г. р.: «Девушки передеваются — «перебасятся», идут

ланчика (плясать) в четыре пары, одни ланчики. Невесту могут пригласить, а могут не пригласить. Если не пригласят, она ходит и причитает:

Не спасибо вам, милые подруженьки,
Вы пошли-то, да не спросились,
Вы пошли-то да не пригласили
Все меня-то да сиротинку...

Невеста ходит посередке, а девки стоят:

Теперь ходите, милы подруженьки,
С вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни.
Я теперь не помешаю вам, подруженьки.

Когда приглашают, говорят: «Ты сидишь-то да склоняешься, Анистья, пойдём давай с нами...»

Невеста выходит и причитает:

Вам спасибо, милы подруженьки,
Вы пошли-то да пригласили
Все меня-то да сиротинку,
Бедну горьку да горяшничку.
Я сама-то не нагулялась,
Я сама-то не находилась.
Теперь ходите, милы подруженьки,
Вы и с вечера да до полуночи,
С полуночи до белого дни.
Не помешаю да сиротиночка,
Вам-то да горяшничка.

После девок идут в ланчик ребята. На девичнике невеста «разгоняет» ланчик причетом:

Извините, милы подруженьки,
Вы пошли-то да не спросились:
Я сама-то не находилась,
Я сама-то не нагулялась.

Вот, девки стоят, а потом:

Разрешаю, милы подруженьки,
Ходите да танцуйте,
С утра да до вечера,
С вечера до утра.

И: Обманула — это в смысле предательства, да? Она их предала.

Светлана Адоньева: На уровне говорения и пения. То есть это так называется, именуется и так разыгрывается. Но суть в том (вы уже изучали Ежи Гротовского), что если телесно что-то проиграно, то оно тем самым «вставлено» внутрь. И с этим нужно иметь дело. Поэтому ритуал построен в основном на телесно-символическом действии. Но это не внешняя вещь, это внутренняя вещь. Снаружи с тобой или с чем-то что-то делают, и ты внутри это испытываешь и переживаешь. В этом история трансформации. Свадьба — это расставание с собой навсегда.

И: А с родителями?

Светлана Адоньева: Муж теперь — ее семья. Например, в ситуации конфликта, по деревенским интервью, вплоть до 70-х годов, наши собеседницы говорили о том, что «думать не могли пойти к маме». Если свекровь разрешит (ты можешь попросить) — может быть, она тебя отпустит родителей проведать.

И: И как мамы без дочерей живут?

Маленькую же совсем отдали.
Светлана Адоньева: Ей нужно повзреть, в этом все дело.

И: А можно вернуться к Маслоу? Самоактуализация... Вы все приводите в пример пекаря. А что такое пекарь для человека, который ни разу в жизни не видел пекарню. Ну в каком-нибудь обществе, например, где нет пекарей,

скрипачей и художников, что тогда ему делать? Какие у него потребности?
Светлана Адоньева: Не беспокойтесь, если он не будет пекарем, он будет скульптором.

И: Я веду к тому, надо ли человеку кем-то быть? Должен ли он что-то делать? Что-то же должно выше стоять в корне всех этих пекарей и скульпторов. И самоактуализироваться человек должен мочь без того, чтобы что-то делать.

И: То есть без профессии какой-то?

И: Ну, да.

Светлана Адоньева: Маслоу заметил, почему психология все время болезнями занимается, хорошо бы понять, как выглядит нормальный человек. Он решил описать нормальных людей. Для этого он выбрал 100 человек. Как он их выбрал? Он выбрал реализованных, спокойных, счастливых, достигших больших успехов и так далее. Это были президенты, ученые, артисты, бизнесмены — разные люди. Его интересовала их биография, поэтому он рассматривал как биографии умерших, так и ныне живущих, но зрелых людей.

И: А артисты точно нормальные были?

Светлана Адоньева: Почитайте книжку. Она называется «Мотивация и личность».

И: А мы будем договаривать про свадебные фотографии?

И: Вот это все, происходящее перед свадьбой, то, что вы описали: инициация, когда от невесты все отказываются. Откуда-то это взялось, и куда-то теперь это делось?

И: Это получается неотделение невесты от предыдущего и перенос того мира в этот...?

Светлана Адоньева: На самом деле, отсутствие этой стадии. Стадии не случается в этом месте. Потому что переход предполагает то самое перерождение, трансформацию. Вот Луцию нужно было побить ослом, чтобы перестать им быть.

Это не означает, что в современном обществе вообще не происходят трансформации. Ты вырастаешь из своего собственного возраста. Ты продолжаешь делать все то же самое: так же «тусить», туда же ходить, но чего-то тебе не хватает, тоска берет от этого всего, потому что смысл утрачен. Ты уже реализовался в этом смысле, тебе нужны другие смыслы. А откуда ты возьмешь эти смыслы, если на твоей поляне, в твоей реальности, в твоём мифе этих смыслов нет? Это закрытая система, из нее не выйти, из нее можно только умереть. То есть

ВОПРОС В ТОМ, КАК ПРОИСХОДИТ ПОСВЯЩЕНИЕ ТЕПЕРЬ? ОНО ЕСТЬ, ИНАЧЕ МИР РАЗРУШИТСЯ

умереть, сняв с себя одежду, выползти оттуда в никуда, в непонятное что-то, во что-то очень страшное, куда тебя за руку отведет тот, кому ты должен довериться, не зная правил игры. Это тюрьма, это сума, это все, что угодно. Все, что выводит тебя из твоей игры. В традиционных культурах, которые не предполагали индивидуального развития, нужно было вставить тебя в определенный другой тип, другой статус. С тобой физически что-то делали: вставляли серьгу, раздевали, поджигали, обрезали части тела

ДЕВУШКИ 30-Е ГОДЫ. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛ. ФОТОАРХИВ ПРОПОЛСКОГО ЦЕНТРА

и так далее — делали. Чтобы ты впал в это состояние, разрушился. А потом медленно начинали собирать. И вот, отвели всех мальчиков в дом в лесу, накормили грибами, нанесли болезненную тагуировку, а потом сел старый мужчина, затрясся и стал говорить о том, как они будут теперь всегда видеть белого оленя, а до

СУТЬ В ТОМ, ЧТО ТА ИЛИ ИНАЯ КУЛЬТУРА МОЖЕТ КАК-ТО ЧЕРЕЗ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАНИЕ, УСИЛИВАТЬ ТЕ ИЛИ ИНЫЕ КАЧЕСТВА

этого не видели никогда. И тогда с ними случится что-то, что позволит им жить в новом качестве и новом сообществе. Вопрос в том, как происходит посвящение теперь? Оно есть, иначе мир разрушится.

И: Теперь он сам, как может...

Светлана Адоньева: Он переживает то, что называется возрастным кризисом, потому что ему тошно, он умирает: все есть, а ничего нет. Он ищет того места или той ситуации, которая это с ним произведет. Отсюда могут быть религиозные искания, они случаются, потому что это — экзистенциальный кризис. Он настигает человека к 30-ти годам, когда «молодая игра» уже не играет. Но можно ее продолжать: начать пришивать себе разные части организма и отрезать разные части организма, или менять партнеров. Наступает кризис, и все начинают регрессировать и стараться сыграть в старую игру: например, снова выйти замуж или снова поменять возлюбленную, но не поменять саму игру. Потому что нет культуральной формы, которая бы дала другой сценарий поведения.

И: А почему ее нет?

Светлана Адоньева: Хороший вопрос. Потому что ее надо создать.

И: То есть за такое количество времени она не создалась?

Светлана Адоньева: Нет, за это время она разрушилась. И это не означает, что мы можем просто взять старую форму и ее воспроизвести, мы ее не можем воспроизвести, потому что картинка уже другая. Ее нужно именно создать каким-то образом, ее пока нет. Сейчас интересное время. Время для создания реальностей.

Лекции Светланы Адоньевой, опубликованные в газете СИНЕ ФАНТОМ ранее, можно найти на сайте www.cnftm.ru в разделе ЛЕКЦИИ